

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра уголовного права и криминологии

**ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
(СТ. 286 УК РФ)
(магистерская диссертация)**

Выполнил студент
3 курса, 365 мз группы,
отделения заочного обучения
Ким Максим Радионович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент
Каримов Вячеслав Хамитович

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
д-р юрид. наук, профессор
Детков Алексей Петрович

«__» _____ 20__ г.

**Выпускная квалификационная
работа защищена**

«__» _____ 20__ г.

Оценка _____
Председатель ГЭК
Шатилов М.И.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-7
1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (СТАТЬЯ 286 УК РФ)	8-30
1.1 Объект превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ)...	8-16
1.2. Объективная сторона превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ).....	16-30
2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	31-45
2.1 Субъект превышения должностных полномочий.....	31-38
2.2. Субъективная сторона превышения должностных полномочий.....	38-45
3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ СТАТЬИ 286 УК РФ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	46-59
3.1. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ).....	46-51
3.2 Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений.....	51-59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60-64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ..	65-70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы обуславливается тем, что превышение должностных полномочий является одним из наиболее распространенных преступлений, совершаемых должностными лицами, и предусмотрено статьей 286 УК РФ. Согласно статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации в 2017 году за совершение преступления, предусмотренного данной статьей, было осуждено 1283 человека, при этом подавляющее большинство – 799 человек за совершение квалифицированного превышения должностных полномочий по части третьей статьи 286 УК РФ. Оправдано было 42 человека, причем и оправданных, гораздо больше тоже по части третьей – 33 человека. По реабилитирующим основаниям уголовные дела прекращались редко – всего лишь 3 раза, а именно: одно прекращение имело место в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное частью 1 статьи 286 УК РФ, и 2 раза уголовные дела прекращались в отношении лиц, которым было инкриминировано совершение деяния, предусмотренного частью 3 данной статьи. По не реабилитирующим основаниям уголовные дела были прекращены в отношении 171 человека, из 168 прекращений имело место в отношении лиц, обвиненных в совершении преступления, предусмотренного частью 1 исследуемой статьи. Интересен тот факт, что всего один человек был признан невменяемым, он был обвинен в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 286 УК РФ¹.

Состав преступления, предусмотренного статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, сконструирован в тексте уголовного закона с использованием множества оценочных признаков, которые не обладают признаком правовой определенности. В частности, это имеет место в отношении

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>. - (Дата обращения 12.12.2018).

лица к «должностным», с определением направленности преступного умысла, а также рядом иных.

Перечень квалифицированных и особо квалифицированных видов превышения должностных полномочий не в полной мере соответствуют общественной опасности, общим тенденциям и динамике совершения таких преступлений и требует изменения и дополнения.

Вопрос квалификации должностных преступлений всегда был одним из наиболее острых проблем уголовного правоприменения, его актуальность осталась и сейчас. Это связано с тем, что своевременное расследование, предупреждение и профилактика превышения должностных полномочий должностными лицами способствуют повышению доверия и укреплению авторитета органов власти.

Напротив, превышение должностными лицами государственных и муниципальных органов власти своих полномочий, повлекшее причинение существенного вреда, подрывает доверие граждан к служащим и к государству в целом, наносит серьезный ущерб авторитету государственной власти, в конечном итоге порождая негативное восприятие гражданами органов власти и их должностных лиц, формируя в обществе условия для возникновения правового нигилизма.

Цель работы – дать комплексный анализ уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного в статье 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Для достижения цели определены следующие задачи работы:

- определить объективные признаки преступления, превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ);
- рассмотреть объективную сторону превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ);
- охарактеризовать субъект преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ;

- исследовать субъективную сторону преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ;
- раскрыть проблемы, возникающие при осуществлении квалификации превышения должностных полномочий;
- определить основные критерии, позволяющие отграничивать превышение должностных полномочий от смежных составов преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с превышением должностных полномочий.

Предметом выступают нормы уголовного законодательства России, судебная практика по статье 286 УК РФ и теоретические положения, характеризующие превышение должностных полномочий.

Методология исследования определена стоящими перед данной работой целью и задачами. За основу в исследовании принят диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязь исследуемых явлений. Использован также метод системного анализа. В процессе работы использовались различные теоретические разработки ученых, прежде всего, в области уголовного права.

Теоретическую основу настоящего исследования составили работы отечественных ученых: М. П. Журавлев, С.И. Кочои, И.М. Мацкевич, В.П. Ревин и ряда других. Были также использованы материалы периодических изданий. При написании работы автор опирался на отечественные правовые нормативные акты: Конституцию Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Федеральный Закон «О государственной гражданской службе» и другие.

Практическую основу настоящего исследования составляет изучение судебной практики Алтайского края, а также практика Верховного Суда Российской Федерации.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что в ней предпринята попытка всестороннего анализа преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Первая глава посвящена исследованию объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ.

Субъективные признаки указанного деяния анализируются в главе второй.

В третьей главе исследуются проблемы, связанные с квалификацией исследуемого деяния и вопросы его отграничения от смежных составов преступления.

Заключение содержит обобщающие выводы, сделанные по результатам проведенного исследования, а также предложения о совершенствовании уголовного законодательства.

В список использованных источников вошли нормативные правовые акты, материалы судебной практики, научная и учебная литература, в том числе публикации периодических изданий, использованные при написании настоящей работы.

1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (СТАТЬЯ 286 УК РФ)

1.1 Объект превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ)

Традиционно юридический анализ преступления начинается с определения объекта преступления. Объект преступления – это то, что поставлено под охрану закона и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления.

Превышение должностных полномочий включено в главу 30 УК РФ и относится к преступлениям, посягающим на интересы государственной и муниципальной службы, на государственную власть.

Как известно, общество как система состоит из людей и связей между ними, которые называются социальными отношениями. Наиболее значимые из них охраняются государством с помощью уголовного права от различных видов посягательств. Такие отношения складываются между гражданами, обществом и государством по поводу удовлетворения их интересов и защиты системы ценностей².

В настоящее время существует две диаметрально противоположные позиции относительно того, можно ли рассматривать общественные отношения как объект уголовно-правового посягательства.

Одна группа ученых однозначно отвечает на вопрос положительно, полагая, что объектом посягательства общественные отношения³. Другая же, напротив, ориентирована на отрицание общественных отношений как объекта преступления. Характеризуя объект превышения должностных полномочий, мы все же отнесем себя к приверженцам первой позиции, поскольку, на наш

² Лавриенко, С.А. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления и превышения должностными полномочиями / С.А. Лавриенко // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2017. – С. 184.

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. – С. 43-44.

взгляд, ни ценности, ни блага, ни люди или их общность вне связи с общественными отношениями не могут рассматриваться в качестве объекта преступления.

Что касается классификации объекта преступного посягательства, то в современной теории уголовного права также не существует единого мнения, поэтому имеют место несколько классификаций.

Одни авторы предлагают разделять объекты преступления на общий, родовой и непосредственный; другие выделяют общий, типовой, родовой и факультативный непосредственный⁴. Некоторые же авторы усматривают отсутствие философского основания при делении объектов преступления на общий, родовой и непосредственный, поэтому предлагают выделять общее, видовое и индивидуальное понятия объекта преступления.

Устоявшейся же классификацией в науке уголовного права является разделение объектов по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений на общий, родовой, видовой и непосредственный, а по основной направленности преступного посягательства на основной и дополнительный (обязательный и факультативный)⁵. Данная классификация на сегодняшний день является доминирующей, поэтому при анализе деяния, предусмотренного статьей 286 УК РФ, мы будем пользоваться именно ею.

Родовым объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти. В общем смысле власть – это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия; политическое господство, система государственных органов. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10 Конституции РФ). В

⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. – С. 46-47.

⁵ Гельдибаева, М.Х. Уголовное право в схемах и определениях / М.Х. Гельдибаева, Е.Н. Рахманова. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2017. – С. 49-50.

пределах своей компетенции публично-властные функции выполняются не только государственными органами, но и органами местного самоуправления, которые в соответствии со статьей 12 Конституции РФ не входят в систему органов государственной власти⁶.

Приведенная формулировка родового объекта посягательств раздела X Уголовного кодекса Российской Федерации представляется не вполне корректной ввиду того, что в главе 30 УК РФ под охрану поставлены, в том числе, интересы муниципальной власти, которая не относится к государственной (статья 12 Конституции РФ). Кроме того, по мнению некоторых ученых, преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») посягают в конечном итоге не только на государственную власть (например, ст. 275, 276 УК РФ), они имеют своей целью нечто большее – интересы государства как особой формы организации общества. Таким образом, с учетом изложенного, законодателю следовало бы подумать о том, какой круг общественных отношений действительно поставлен под охрану УК РФ в рамках раздела X. В этой части можно согласиться с позицией Н.Г. Кадникова, полагающего необходимым расширить содержание родового объекта, указав в наименовании раздела X УК РФ не только на государственную, но и на муниципальную власть, и предлагаем следующую редакцию названия раздела: «Преступления против государственной и муниципальной власти»⁷.

Видовым объектом превышения должностных полномочий и в целом преступлений, включенных в главу 30 УК РФ, выступают общественные отношения, связанные с интересами государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Такое определение

⁶ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁷ Кадников, Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий / Н.Г. Кадников // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 123.

объекта следует из наименования данной главы, которое в уголовно-правовой литературе также подвергается критике, в том числе по причине своей «громоздкости». Как вариант более краткого и точного наименования предлагается считать все преступления данной главы как совершенные против интересов аппарата публичной власти. По мнению Е.В. Благова, в последний входят все перечисленные структуры. Однако, по нашему мнению, такое решение породит ситуацию возможного совпадения видового объекта с родовым и неопределенности круга общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона в рамках данной главы, так как понятие «аппарат публичной власти» не только не определено законодательно, но и не используется ни в одном нормативном правовом акте. Как следствие, юридическая техника законодателя вновь будет подвергнута справедливой критике. Кроме того, публичная власть зачастую используется как синоним государственной власти.

В настоящее время понятие должностного лица несколько трансформировалось, вследствие того, что данный термин в литературе не всегда связывается непосредственно с государственными и муниципальными служащими. Вместе с тем, можно согласиться с П.С. Яни в том, что определить видовой объект преступлений, посягающих на нормальное отправление властных публичных полномочий со стороны государства и органов местного самоуправления можно лишь исходя из понятия должностного лица⁸. Такая позиция представляется верной.

Анализ положений статьи 286 УК РФ позволяет выделить основной и дополнительный объект преступления превышения должностных полномочий.

Основным объектом превышения должностных полномочий является нормальная деятельность государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления.

⁸ Яни, П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике / П.С. Яни // Законность. - 2014. - № 4. - С. 28–33.

Поскольку превышение должностных полномочий приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, то наряду с основным объектом имеются и дополнительные объекты, которыми являются права и законные интересы гражданина, организации либо охраняемые законом интересы общества или государства (часть 1 статьи 286 УК РФ), а также здоровье, свобода, честь и достоинство личности (часть 3 статьи 286 УК РФ)⁹.

Проблемы определения видов превышения должностных полномочий были в значительной степени минимизированы благодаря разъяснениям, данным в указанном постановлении принятию Пленума Верховного Суда РФ, в котором выявлено четыре противоправных ситуации:

- совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица;
- совершение действий при отсутствии особых обстоятельств, установленных законом как правомерные основания для их совершения;
- совершение действий, регламентированных законом, как коллегиальные, единолично должностным лицом;
- совершение действий, неправомерность которых не допускает их совершения ни при каких обстоятельствах¹⁰.

Особенности общественно опасных деяний, образующих состав превышения должностных полномочий, обусловлены их взаимосвязью с функциями, возложенными на субъект преступления в силу закона и должностных инструкций. Кроме того, с точки зрения явности выхода совершаемых действий за пределы полномочий должностного лица, необходимо, чтобы в этом качестве они воспринимались потерпевшим. При этом возможность не подчиниться таким действиям не должна исключать их

⁹ Ревин, В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 93.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.

уголовно-правовой оценки. Но из положений статьи 286 УК РФ это не следует, что порождает проблемы правоприменения.

Так, на практике, имеются приговоры, когда суд указывает на совершение действий должностным лицом, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Приведем примет из судебной практики. Баяндин Н.Н., занимая в соответствии с приказами начальника Горно-Алтайской таможни от 18 августа 2008 года № 50-к и от 4 августа 2009 года. № 55-к должность начальника кинологического отдела Горно-Алтайской таможни, являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции в государственном органе, превысил свои должностные полномочия при следующих обстоятельствах. На территории таможенного поста Горно-Алтайской таможни сотрудниками кинологического отдела Горно-Алтайской таможни осуществлялся выгул служебных собак Легарты и Женева, в ходе которого между последними произошла драка, после которой в результате внутреннего кровоизлияния, травматического шока и острого расширения сердца служебная собака Женева скончалась. Баяндин Н.Н., будучи командированным на таможенный пост Горно-Алтайской таможни по факту гибели служебной собаки, осознавая, что в случае указания в протоколе вскрытия истинной причины смерти служебной собаки он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, попросил ветеринарного врача внести в протокол вскрытия ложные сведения и указать, что смерть собаки наступила от остановки сердца в результате попадания паразита в легочную артерию и ее закупорки вследствие последней стадии развития заболевания животного «диروفилляриозом», что последним и было сделано. Баяндин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного

части 1 статьи 286 УК РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 20 000 рублей¹¹.

С учетом значительного превалирования в судебной практике превышения должностных полномочий в форме совершения действий, неправомерность которых не допускает их совершения ни при каких обстоятельствах, а также близости иных форм превышения к злоупотреблению, то есть использованию предоставленных полномочий вопреки интересам службы, представляется обоснованным разграничение названных составов преступлений следующим образом. В качестве превышения должностных полномочий можно рассматривать совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и являющихся неправомерными, то есть нарушающими установленный порядок реализации этих полномочий, в то время злоупотребление должностными полномочиями предполагает, что лицо обладает ими на законных оснований, но использует вопреки интересам службы.

В практике, безусловно, имеются приговоры, когда суд указывает на причинение существенного вреда в виде дискредитации авторитета органов государственной власти, нарушение требований федерального законодательства. Так, например, интересной является судебная практика по статье 286 УК РФ по привлечению должностных лиц МВД и УФСИН к уголовной ответственности за пронос на территорию изолятора временного содержания и исправительных учреждений средств связи.

Так, Рубцовский городской суд Алтайского края указал, что сотрудник УФСИН Якша И.В. пронес 2 сотовых телефона, зарядное устройство, 2 аккумуляторные батареи на территорию исправительного учреждения, совершив действия, которые никто не вправе совершать, подорвал авторитет органов власти, дискредитировал звание сотрудника уголовно-исполнительной

¹¹ Приговор Горно-Алтайского городского суда Алтайского края в отношении Баяндина Н.Н. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-gorno-altajskij-gorodskoj-sud-respublika-altaj-s/act-106731143/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

системы и государственную политику в области укрепления законности и правопорядка, так как оборот средств связи на территории исправительного учреждения среди осужденных запрещен. Якша И.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и 6 месяцев¹².

Согласно статье 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина представляют высшую ценность. Поэтому их защита должна предполагать наступление более строгой ответственности в тех случаях, когда превышение должностных полномочий повлекло причинение существенного вреда наиболее социально уязвимым категориям лиц. Кроме того, ряд конституционных прав, таких, как право на жизнь, достоинство личности, свобода совести и вероисповедания и иные, признается не подлежащими ограничению ни при каких обстоятельствах (часть 3 статьи 56 Конституции РФ)¹³. Приведенные доводы позволяют выдвинуть предложение о выделении в квалифицированные виды превышения должностных полномочий:

– совершение преступления в отношении малолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии, или женщины, находящейся в состоянии беременности, а равно лица, находящегося в служебной зависимости от виновного;

– совершение действий, не только явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, но и повлекших существенное нарушение конституционных прав и свобод, не подлежащих ограничению.

Таким образом, уточнение признаков, относящихся к личности потерпевшего или объему и видам его нарушенных прав и свобод, позволит в большей степени дифференцировать дополнительный и факультативный объекты превышения должностных полномочий. Одновременно это может

¹² Дело № 1-607/12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-rubcovskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-106971468/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

¹³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

способствовать детализации признаков объективной стороны рассматриваемого преступления, что в итоге должно привести к уменьшению проблем, возникающих при квалификации деяния.

1.2. Объективная сторона превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ)

Следующую группу признаков, характеризующих превышение должностных полномочий, образует объективная сторона – внешняя исполнительская сторона поведения преступника, признаки которой обрисованы в законе полнее, относительно других элементов состава. Именно характеристики объективной стороны в уголовном законе отражают состояние и объем уголовной репрессии в стране.

Большинство ученых едины в том, что объективная сторона превышения должностных полномочий складывается из трех обязательных признаков: преступного действия, общественно-опасных последствий и причинной связи между выходом виновного за пределы предоставленных ему полномочий и наступившими последствиями. Очевидно, что превышение должностных полномочий относится к числу материальных составов преступлений и для признания его оконченным требуется, чтобы действительно наступили указанные в законе последствия¹⁴.

Первый признак характеризует исполнительную сторону превышения должностных полномочий – преступное действие, которое в силу статьи 286 УК РФ является явно выходящим за пределы предоставленных должностному лицу полномочий.

Во-первых, возникает вопрос, может ли это преступление быть совершено в форме бездействия? В юридической литературе положительный ответ на данный вопрос давался неоднократно.

¹⁴ Ревин, В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / В.П. Ревин. – М. : Юстицинформ, 2016. – С. 125.

Например, М.В. Толстякова, анализируя вопросы отграничения превышения должностных полномочий от иных смежных состав, правильно акцентировала внимание на том, что превышение должностных полномочий может быть совершено исключительно в форме действий, в то время как злоупотребление должностными полномочиями существует как в форме действия, так и бездействия. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя для правоприменителей отдельные вопросы квалификации злоупотребления служебными полномочиями и превышения должностных полномочий, акцентировал внимание на том, что превышение должностных полномочий совершается именно в виде действия¹⁵.

А.В. Галахова, анализируя превышение должностных полномочий, приводит пример, когда следователь не выполнил указания прокурора об отмене меры пресечения в виде лишения свободы и освобождения из-под стражи подсудимого. Данный автор справедливо отмечает, что в этом случае следователь не вышел за пределы предоставленных полномочий, он лишь не совершил действий, которые обязан был совершить, следовательно, в его действиях нет состава превышения.

Во-вторых, из диспозиции статьи 286 УК РФ следует, что превышение должностных полномочий – это совершение должностным лицом действий (во множественном числе). Но означает ли это необходимость совершения ряда действий, их системы либо для наличия состава преступления достаточно и одного действия? Несмотря на то, что превышение должностных полномочий на практике, как правило, образовано несколькими действиями, возможность привлечения к уголовной ответственности за единичные акты противоправного поведения также допускается.

На необходимость привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за единичное действие, образующее признаки превышения должностных полномочий и повлекшее установленные законом последствия,

¹⁵ Толстякова, М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 61.

указывает и доктрина. Следовательно, наблюдается сбой в законодательной технике, когда в диспозиции нормы статьи 286 УК РФ упоминается множественное число актов поведения: «совершение действий», но для наступления ответственности достаточно совершения и одного. Доводы о том, что указания на множественное число актов поведения не является дефектом законодательной техники, а является ее особым приемом, опирающимся на общепринятое расширительное толкование¹⁶, на наш взгляд, небесспорны: данный прием действительно применяется во многих статьях УК РФ (132, 133, 178, 195 и других), однако в приведенных случаях термин «действия» используется для обобщения самостоятельных действий, указанных в соответствующих диспозициях, однократное совершение которых влечет наступление уголовной ответственности, но не для характеристики деяния как токового, как это сделано в статье 286 УК РФ. Исходя из сказанного, предлагаем изменить множественное число актов поведения на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий».

Нарушение должно признаваться существенным во всех случаях, когда оно затронуло конституционные права и свободы граждан, было сопряжено с причинением вреда их здоровью или жизни, привело к нестабильной работе организации или к прекращению ее работы. В отношении существенности нарушения охраняемых интересов общества и государства вывод может быть сделан во взаимосвязи с целями и задачами деятельности государственных органов, конституционным закреплением ценности отдельных общественных институтов, а равно с демонстративным нарушением должностным лицом своими действиями общепринятых правил поведения.

В качестве примера существенного нарушения прав и свобод, которые следует расценивать как совершение преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ можно привести следующий пример. 30 сентября 2015 года Кашин

¹⁶ Толстякова, М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 62.

Е.А. осужден Рубцовским районным судом Алтайского края по части 1 ст. 286 УК РФ к штрафу и освобожден от назначенного наказания по амнистии¹⁷.

Судом установлено, что Кашин Е.А., будучи назначенным на должность начальника отдела вневедомственной охраны занимая указанную должность и являясь должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными функциями, а также представителем власти - сотрудником полиции, обязанным руководствоваться в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, около 19 час. 30 мин. 05 февраля 2015 года, находясь на автостоянке у определенного дома, получив от командира роты П., проводящего по его указанию проверку по заявлению Ш. от 02.02.2015г., информацию о том, что в ходе проведения проверки по заявлению Ш. и просмотра видеозаписей, изъятых в рамках проверки в КГБУЗ «Новоалтайская больница им. Л. Литвиненко», установлено, что на одной из видеозаписей подчиненный ему (Кашину Е.А.) сотрудник полиции К., 02.02.2015г. у входа в приемное отделение больницы при исполнении служебных обязанностей, явно выходя за пределы своих полномочий, умышленно нанес лежащему на земле и не оказывающему сопротивления Ш. один удар ногой по телу и один удар ногой по голове, то есть совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, он (Кашин Е.А.), действуя умышленно, из иной личной заинтересованности, с целью сокрытия от учета и регистрации вышеуказанного тяжкого преступления, а также чтобы избежать проведения по данному факту служебной проверки, результаты которой могли негативно отразиться на прохождении им (Кашиним Е.А.) дальнейшей службы в связи с совершением подчиненным ему сотрудником должностного преступления, осознавая, что он (Кашин Е.А.) совершает действия, явно выходящие за пределы возложенных на него полномочий, дал незаконное указание П. не писать рапорт об обнаружении признаков преступления в отношении К. и принять меры к сокрытию данного факта.

¹⁷ Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края от 30 сентября 2015 года в отношении Кашина Е.А. [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018)

Продолжая реализацию своего преступного умысла, Кашин Е.А., находясь в служебном кабинете П., в ходе разговора с К. незаконно потребовал от последнего уволиться из органов внутренних дел, пояснив, что ему (Кашину Е.А.) не нужны проблемы по службе и в случае невыполнения данного требования им будут приняты меры, связанные с направлением материала проверки в следственное подразделение Следственного комитета Российской Федерации для принятия решения о возбуждении в отношении К. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, после чего, исполняя свои должностные обязанности, поговорив с П. и убедившись в сокрытии факта совершения К. преступления от учета и регистрации, Кашин Е.А. принял меры к сокрытию данного факта от учета и регистрации в книге учета сообщений о преступлениях, его не зарегистрировал и, подписав сопроводительное письмо, направил материалы проведенной проверки по заявлению Ш. в Новоалтайский МРО СУ СК РФ по Новоалтайскому краю, приложив оптический диск с видеозаписями, при этом достоверно зная, что П. не скопировал на данный диск видеофайл, подтверждающий факт совершения К. в отношении Ш. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

После того, как указанный материал проверки был возвращен из следственного отдела с сопроводительным письмом об отсутствии признаков преступления и оснований для проведения проверки, он (Кашин Е.А.) подписал составленный П. рапорт о приобщении материала в специальное номенклатурное дело УМВД России по г. Новоалтайску, в связи с отсутствием признаков преступления.

Принимая решение о виновности Кашина Е.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 286 УК РФ, суд указал, что своими действиями Кашин Е.А. существенно нарушил права и законные интересы Ш., гарантированные ст. 2, 21, 22, ч. 1 ст. 45, ст. 52 Конституции Российской Федерации: на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина государством; на личную неприкосновенность,

сохранение достоинства личности, недопустимость пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения; на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; на гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина; гарантированные ст. 6, ст. 9, ч. 1 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации права на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений; уважение чести и достоинства личности, обеспечение возможности осуществления своих процессуальных прав, а также существенно подрвал авторитет как государства в целом, как гаранта этих прав и свобод, так и органов внутренних дел Российской Федерации, призванных их охранять и защищать, раскрывать противоправные деяния и выявлять виновных лиц, что заключалось в сокрытии им от учета и регистрации факта совершения тяжкого преступления сотрудником полиции.

При определении характера и степени общественной опасности превышения должностных полномочий особую сложность представляет то обстоятельство, что в основу криминализации данного деяния положен оценочный признак. Пленум Верховного Суда РФ способствовал формированию у судов правильных представлений о существенности нарушения прав и законных интересов, приведя в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 примерный перечень прав и свобод, которые могут быть нарушены в результате преступных действий.

Учеными обосновывается необходимость качественного определения существенного вреда как признака, характеризующего объективную сторону превышения должностных полномочий. М.В. Колесникова, анализируя позиции ученых и исследователей, приводит следующие примеры их мнений. А.В. Шнитенков предлагает стоимостное выражение существенного вреда в сумме свыше 3 минимальных размеров оплаты труда, если вред причинен гражданам, и свыше 5, если он причинен организациям или государству. Т.Б. Басова исходит из необходимости установления размера существенного вреда в виде суммы, превышающей 100 минимальных размеров оплаты труда. Другие

авторы предлагают исчислять существенный вред в рублевом выражении: свыше 100 тысяч рублей или свыше 500 тысяч рублей, но при этом также руководствуются категорией «минимальный размер оплаты труда» и соответствующим федеральным законом. Таким образом, единая научная позиция по данному вопросу отсутствует¹⁸.

Как представляется, существенность нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересами общества и государства служит тем признаком, который отграничивает преступное поведение должностных лиц от неправомерного, представляющего собой дисциплинарный проступок. Из этого следует, что во избежание как избыточного применения мер уголовной ответственности, так и мер дисциплинарного воздействия в тех случаях, когда деяние фактически содержит признаки преступления, необходимо детализировать категорию «существенное нарушение», внося следующие дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19:

– абзац второй пункта 18 после слов «Конституцией Российской Федерации» дополнить словами «федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»;

– абзац третий пункта 18 изложить в следующей редакции: «Под существенным нарушением законных интересов граждан и организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения следует понимать создание такой ситуации, в которой потребности, не противоречащие нормам права и общественной нравственности, не могут быть удовлетворены физическими или юридическими лицами по своему усмотрению (например, создание должностным лицом препятствий для ведения предпринимательской деятельности, необоснованное оказание предпочтения или предоставление не предусмотренного законом преимущества участникам коммерческой и иной деятельности)»;

¹⁸ Колесников, М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М.В. Колесников // Аспирант. – 2017. – № 1 (27). – С. 64.

– пункт 18 дополнить абзацем четвертым следующего содержания: «Под существенным нарушением охраняемых интересов общества или государства следует понимать создание условий для игнорирования конституционного принципа юридического равенства, распространения произвола и дискредитации виновным авторитета органа государственной власти и занимаемой должности, утраты общественного доверия к деятельности органов государственной власти».

Предлагаемые дополнения позволят расширить представление о существенности нарушения прав и законных интересов различных субъектов и тем самым сформировать единую практику применения положений статьи 286 УК РФ.

Стоит отметить, что совершение преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ может повлечь за собой причинение материального вреда, а не только умаления авторитета государственной службы. Подтвердить данной утверждение можно на примере следующего примера из судебной практики. 15 октября 2014 года Новоалтайским городским судом в связи с деятельным раскаянием прекращено уголовное дело в отношении Черкасова А.В.¹⁹.

Судом установлено, что Черкасов А.В. являлся начальником отдела хранения (вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты) войсковой части №, являющимся структурным подразделением войсковой части № 2, входящей в состав Сибирского военного округа, зарегистрированного в качестве юридического лица, как ФБУ - войсковая часть № 1 (Управление Сибирского военного округа), то есть относился к гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, будучи обязанным:

– выполнять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации,

¹⁹ Постановление Новоалтайского городского суда Алтайского края от 15 октября 2014 года о прекращении уголовного дела в отношении Черкасова А.В. в связи с деятельным раскаянием [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018).

осуществлять руководство подчиненным гражданским персоналом и хозяйственной деятельностью возглавляемого отдела хранения,

- обеспечивать сохранность материальных средств и состояние их учета, обеспечивать пожарную безопасность возглавляемого отдела хранения,

- знать требования нормативных правовых актов по вопросам войскового хозяйства и руководствоваться ими в своей деятельности,

- принимать участие в планировании хозяйственной деятельности воинской части, своевременно представлять необходимые для этого данные и обеспечивать выполнение мероприятий планов, организовывать взаимодействие и своевременно подавать заявки на обслуживание и ремонт исполнителям, принимать меры к предотвращению утрат материальных ценностей.

В один из дней в июне 2013 года, в связи с необходимостью проведения работ по обеспечению требований пожарной безопасности на территории отдела хранения, предусмотренных планом хозяйственной деятельности войсковой части № 1 на 2013 год, утвержденным командиром войсковой части № 1, Черкасов А.В., зная, что в войсковой части № 1 отсутствует необходимая для проведения указанных работ техника, из ложно понятых интересов службы, желая защитить территорию отдела хранения от пожара, в целях создания благоприятного впечатления у вышестоящего командования о своей служебной деятельности, не принимая мер к получению техники путем обращения к вышестоящему командованию, решил самостоятельно привлечь экскаватор частных лиц для углубления противопожарных водоемов и рытья новых в запланированном объеме – 500 кубических метров, закапывания сухих веток, обустройства запасного пожарного выезда, а также копки не предусмотренного требованиями противопожарной безопасности и планом хозяйственной деятельности войсковой части 77360-Е на 2013 год противопожарного рва вокруг охраняемого периметра отдела хранения, а за работу экскаватора рассчитаться песком, извлеченным из недр земельного участка, закрепленного

за Министерством обороны Российской Федерации и относящегося к федеральной собственности, без разрешения собственника.

Реализуя свой преступный умысел, Черкасов А.В., в один из дней конца июня 2013 года, договорился с Т. о предоставлении ему для производства работ экскаватора, и в нарушение своих должностных обязанностей, направленных на обеспечение сохранности материальных ценностей, организовал копку не предусмотренного требованиями противопожарной безопасности планом хозяйственной деятельности войсковой части № 1 на 2013 год противопожарного рва длиной 94,9 м, шириной от 4,8 м до 9 м и глубиной от 1,2 м до 1,9 м путем разрешения Т. в счёт оплаты выполненных работ использовать песок, извлекаемый из недр земельного участка, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации и относящегося к федеральной собственности.

Осознавая противоправность своих действий, в нарушение требований ст. 21 Трудового кодекса РФ, о своем решении выкопать противопожарный ров вокруг всего периметра отдела хранения и рассчитаться за работу экскаватора извлекаемым песком, Черкасов А.В. вышестоящее командование - командира войсковой части № 1. и командира войсковой части № 2. в известность не поставил.

В период с середины августа по середину сентября 2013 года Т., не осознавая противоправности данного ему Черкасовым А.В. разрешения, с использованием экскаватора под управлением гражданина Б., за ограждением охраняемого периметра отдела хранения в районе поста № 3, но в пределах земельного участка, кадастровый номер 22:28:401002:0010, категория учета - земли обороны, субъект права собственности - Российская Федерация, являющимся структурным подразделением войсковой части № 1, входящей в состав Сибирского военного округа, зарегистрированного в качестве юридического лица, как ФБУ - войсковая часть № 1 (Управление Сибирского военного округа), выкопал не предусмотренный требованиями противопожарной безопасности и планом хозяйственной деятельности ров, а

извлеченный оттуда песок в размере 868 кубических метров, стоимостью 166074 рублей 44 копейки с помощью арендованных грузовых автомобилей беспрепятственно проезжавших на неогороженную и неохраямую территорию земельного участка, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации и относящегося к федеральной собственности, вывез и реализовал. В результате обрушения стенок выкопанного рва, оголения и высыхания корней были повреждены до степени прекращения роста 44 дерева на сумму 16 184 рубля. Тем самым, своими незаконными действиями Черкасов А.В. причинил материальный ущерб государству в лице ФБУ - войсковая часть № 1 (Управление Сибирского военного округа) на общую сумму 182258 рублей 44 копейки, что является существенным нарушением охраняемых законом интересов государства.

Указывая на виновность Черкасова А.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, суд указал, что существенность вреда в данном случае обусловлена причинением государству материального ущерба в размере 182258 рублей 44 копейки.

В первом случае каких-либо критериев отнесения вреда к существенному в материалах судебной практики не имеется. В приведенном примере (постановление в отношении Черкасова А.В.), а так же в ряде иных проанализированных дел, суд ограничивается констатацией факта того, что размер материального ущерба обуславливает существенный характер вреда. При этом такой подход является оправданным – достаточно сложно указать, почему именно сумма в 182 258 рублей является существенной для государства. Именно по этой причине суд не разъясняет свою позицию, а просто указывает ее. Это еще раз убеждает в необходимости законодательного установления минимального порога материального ущерба, обуславливающего существенный вред.

Относительно случаев, когда существенный вред не связан с материальным ущербом, суд идет по пути признания факта наличия существенного вреда при сочетании двух условий: нарушения

конституционных прав гражданина и подрыва доверия к государству и органам государственной власти. В данном случае следует отметить, что в конечном итоге все права граждан РФ восходят к Конституции, однако в приговорах необходимо указывать именно на то, что вред причинен конституционным правам и законным интересам лица.

В целом коррупционная составляющая в объективной стороне преступления отсутствует. Виновные, как правило, преследуют цели, связанные с улучшением служебных показателей, их действия не связаны с получением материального вознаграждения от третьих лиц за совершение противоправных действий. Даже Черкасов А.В., преступление которого связано с получением Т. прибыли, не получил от последнего вознаграждения.

Судебный акт в отношении Черкасова А.В. примечателен тем, что здесь наиболее очевидно просматривается косвенный характер преступного посягательства на родовую и видовую объекты преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Если явное превышение должностных полномочий Черкасовым совершено с прямым умыслом, то посягательство на интересы государственной власти и государственной службы совершено с косвенным – фактически виновный действовал не из корыстной или иной личной заинтересованности, а исходя из ложного понимания стоящих перед ним задач, субъективно – пусть и ошибочно – преследуя цель обеспечения государственных интересов.

Исследователями уже обращалось внимание на то, что в пункте «а» части 3 статьи 286 УК РФ не разграничены угроза применения насилия и фактическое применение насилия, сопряженное с различными последствиями для здоровья потерпевшего.

Так, Бережнев В.В., являющийся инспектором дорожно-патрульной службы с силой нанес не менее одного удара своей головой в область лица нарушителя ПДД и не менее одного удара кулаком правой руки в область грудной клетки спереди слева. При этом Бережнев В.В. осознавал, что нарушитель воспринимает его как сотрудника полиции, одетого в форменное обмундирование и находящегося при исполнении своих служебных

обязанностей. В результате преступных действий Бережнева В.В. потерпевшему были причинены телесные повреждения в виде ссадины носа, ушиба грудной клетки спереди слева, которые не причинили вреда здоровью, а также существенно нарушены конституционные права С.А.И., закрепленные в статьях 21, 22 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, выразившееся в том, что нарушитель ПДД был незаконно подвергнут насилию и унижающему человеческое достоинство обращению. Бийским районным судом Алтайского края Бережнев В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ за применение насилия над подозреваемым, с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком 3 (три) года с лишением права занимать должности, связанные со службой в органах внутренних дел, сроком 2 (два) года²⁰.

Еще один пример из судебной практики. Есенжаров А.Е., находясь при исполнении своих должностных обязанностей по выявлению лиц, совершивших кражу имущества из дома, при отсутствии сведений о причастности к хищению, ложно понимая интересы службы, предложил сознаться в указанном преступлении, и, после заявления подозреваемого о его непричастности к данному преступлению, заведомо зная о вышеперечисленных основаниях применения физической силы и специальных средств, понимая, что законные основания для применения физической силы и специальных средств в отношении подозреваемого отсутствуют, умышленно, осознавая, что своими действиями причинит подозреваемому физическую боль и телесные повреждения, существенно нарушит его конституционные права на личную неприкосновенность и на защиту, от пыток, насилия, другого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения и, желая этого, понимая,

²⁰ Дело № 1-80/2010 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-bijskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-430102118/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

что существенно нарушит охраняемые законом интересы общества и государства, подорвет авторитет правоохранительных органов, действуя из карьеристских побуждений, желая улучшить свои статистические показатели в выявлении и раскрытии преступлений, решил добиться от подозреваемого признания в совершении кражи из дома потерпевшего и с этой целью, не имея каких-либо оснований, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, применил физическое насилие с использованием специального средства, состоящего на вооружении в ОВД по Кош-Агачскому району – электрошокового устройства модели «АИР-107У», электрическим разрядом которого нанес не менее 2 ударов в область левого бедра, чем причинил ему моральные страдания, физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков на левом бедре, не повлекшие вред здоровью. Есенжарова А.Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 3 статьи 286 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на четыре года с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и властных функций в правоохранительных органах сроком на 2 года²¹.

Превышение должностных полномочий не может состоять только в причинении ущерба авторитету государственной власти и службы²², поэтому представляется недопустимым, отсутствие дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших одинаковые по способу, но различающиеся по последствиям общественно опасные действия. Представляется, что в целях ее обеспечения необходимо разделить квалифицирующий признак «применение насилия или угроза применения насилия» следующим образом:

– в пункте «а» части 3 статьи 286 УК РФ установить ответственность за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья;

²¹ Дело № 1-27/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kosh-agachskij-rajonnyj-sud-respublika-altaj-s/act-105921647> – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

²² Борков, В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий В.Н. Борков // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 6.

– дополнить статью 286 УК РФ частью 4, в которой установить ответственность за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и санкция которой должна соответствовать категории особо тяжких преступлений;

– общественная опасность превышения должностных полномочий, совершенного с угрозой применения насилия, представляется меньшей, чем при его фактическом применении, поэтому целесообразно признак угрозы применения насилия включить в часть 2 статьи 286 УК РФ.

Следует отметить, что превышение должностных полномочий является уголовно наказуемым деянием в большинстве зарубежных стран. При этом перечень субъектов преступления включает широкий круг публичных служащих, а не только представителей власти и должностных лиц (страны англо-саксонской правовой семьи), а понятие превышения тождественно злоупотреблению (азиатские и арабские государства)²³.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления включает общественно опасные последствия, состоящие в существенном нарушении прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересов общества и государства. Превышение должностных полномочий оценивается во взаимосвязи с существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. При этом имеет значение действительность нарушения и признание его существенным.

²³ Каплин, М.Н. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / М.Н. Каплин, С.Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 15.

2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

2.1 Субъект превышения должностных полномочий

Общим субъектом уголовного преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, который определяется в соответствии с положениями статьи 20 УК РФ, где общий возраст привлечения к уголовной ответственности определен – шестнадцать лет.

Часть 2 статьи 20 УК РФ определяет перечень составов преступлений, уголовная ответственность за которые наступает при достижении лицом возраста четырнадцати лет. Статьи 286 в данном перечне нет, что вполне логично. В соответствии со статьей 21 федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступить на данную службу вправе только лицо, достигшее возраста 18 лет, вследствие чего совершение исследуемого преступления несовершеннолетним лицом исключается.

Вменяемость – категория не медицинская, а юридическая, и заключается в оценке способности лица отдавать руководить своими действиями и отдавать себе отчет относительно их последствий. Данное определение можно вывести на основе анализа закрепленного в статье 21 УК РФ, где определено, что следует понимать под невменяемостью²⁴. Вменяемость по отношению к преступлению определяется на момент его совершения. Ситуации, когда человек был вменяем, а потом в результате того или иного воздействия утратил качество вменяемости, бывают. Вменяемым, соответственно, следует определить лицо, которое понимает характер и значение своих действий,

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

руководит ими и полностью отдает себе отчет в части возможности наступления общественно опасных последствий.

Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния (то есть во время выполнения объективной стороны преступления) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные Уголовным Кодексом.

Вопрос о вменяемости лица разрешается посредством проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Очевидно, что должностные полномочия может превысить только то лицо, которое ими наделено. Соответственно, для состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, определен специальный субъект, в том числе должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, осуществляющие функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в указанных органах и учреждениях²⁵.

Понятие «должностное лицо» раскрывается в примечании 1 к статье 285 УК РФ. Данная дефиниция относится ко всем составам преступлений, включенным в главу 30, соответственно, и к статье 286 УК РФ.

²⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. – М.: Городец. - 2015. - С. 512.

Под должностным лицом по смыслу данного примечания следует понимать следующие категории лиц:

- выполняющего функции представителя власти, независимо от того постоянно, по специальному полномочию или временно;
- наделенного административно-хозяйственными функциями или организационно-распорядительными функциями государственных органов или учреждения (к государственным в данном случае относят и органы субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления), либо в юридических лицах (независимо от организационно-правовой формы), если их участником является государство (субъект или муниципальное образование);
- служащие вооруженных сил либо иных войск, а также воинских формирований.

К числу лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, относят тех, чьи должности установлены Конституцией Российской Федерации, либо федеральными конституционными законами, либо федеральными законами. Лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации – это те, чьи должности предусмотрены конституциями либо уставами субъектов²⁶.

Кроме того, исходя из смысла п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»²⁷, в данном случае так же необходимо руководствоваться примечанием к статье 318 УК РФ, в соответствии с которым к должностным лицам так же относятся сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, наделенные распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в прямой служебной зависимости.

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

Иными словами, например, участковый уполномоченный органов внутренних дел, безо всяких установленных законом оснований осуществляющий административное задержание гражданина, является субъектом преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, поскольку обладает определенными распорядительными полномочиями в отношении данного гражданина при отсутствии между ними отношений подчиненности, и при этом совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий.

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда так же конкретизировано, что к лицам, исполняющим функции представителя власти, относятся лица, наделенные соответствующими правами и обязанностями по реализации функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. При этом очевидно, что речь идет обо всех уровнях власти – федеральном, региональном и муниципальном, а также всех трех ветвей власти – законодательной, судебной и исполнительной. Иными словами, субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, может выступать и депутат Государственной Думы Российской Федерации, и судья любого суда, и должностное лицо администрации (правительства) субъекта Российской Федерации, и должное лицо муниципальной администрации, и сотрудник органов внутренних дел и т.д. Основной признак такого лица – наделение его определенными управленческими или организационно-распорядительными полномочиями. Например, участковый уполномоченный полиции (органов внутренних дел) наделен определенными полномочиями, в том числе по административному задержанию граждан, доставлению их в органы внутренних дел. Соответственно, если такой сотрудник явно превысит свои должностные полномочия, и без предусмотренных законом оснований применит в отношении гражданина меры административного принуждения, в случае, если такие действия повлекут существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, участковый уполномоченный полиции может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 286 УК РФ. В данном случае наблюдается достаточно простая «диада» - лицо наделено

определенными должностными полномочиями, и лицо такие полномочия явно превышает. Соответственно, при наличии к тому оснований, лицо может выступать субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Однако, если сотрудник (работник) органов внутренних дел не наделен управленческими или организационно-распорядительными полномочиями, он не может быть субъектом преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ. В данном случае речь идет о гражданах – работниках органов внутренних дел, не имеющих специальных званий сотрудников полиции, иными словами. Например, лицо работает по трудовому договору в органах внутренних дел на должности программиста. Такое лицо не наделено управленческими, организационно-распорядительными и тому подобными полномочиями, в его трудовые обязанности входит не исполнение административного или уголовного законодательства, а обеспечение надлежащего функционирования информационных компьютерных систем органов внутренних дел, средств электронной коммуникации. Соответственно, если такой работник совершит, например, насильственные действия, связанные с незаконным административным задержанием лица, и, необоснованно применив к нему насилие, доставит его в помещение органов внутренних дел, он не будет субъектом преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ. Если же аналогичные действия, например, совершит участковый уполномоченный полиции, он при наличии иных признаков преступления, может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ.

Исходя из изложенного, в число лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 286 УК РФ, не входят граждане, выполняющие управленческие, организационно-распорядительные и тому подобные полномочия в коммерческих организациях. Такие лица при наличии к тому оснований могут быть привлечены к уголовной ответственности по нормам, включенным в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Однако, более детальный анализ правового определения субъекта преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, позволяет выявить ряд проблем, связанных с отнесением или, наоборот, не отнесением гражданина к лицам, наделенным должностными полномочиями. Например, Ю. Боруленков поднимает вопрос, связанный с необоснованным (незаконным) назначением лица на управленческую, организационно-распорядительную и иную подобную должность в органах государственной или муниципальной власти. Например, статья 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁸ предусматривает определенные квалификационные требования к гражданам, замещающим должности государственной гражданской службы Российской Федерации. В число таких требований входят и образовательные требования. Может возникнуть условная ситуация, при которой лицо, поступающее на государственную службу Российской Федерации, предоставляет, например, сфальсифицированные документы, подтверждающие наличие требуемого для замещения соответствующей должности образования, вследствие чего назначается на должность, после чего совершает преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, в виде нарушающих права и законные интересы граждан явных превышений своих должностных полномочий. После это выясняется, что данное лицо по причине отсутствия необходимого образовательного уровня незаконно замещало соответствующую должность государственной гражданской службы. Такой пример можно привести в отношении любого вида службы – государственной гражданской, правоохранительной, военной, муниципальной. Соответственно, возникает вопрос – будет ли такое лицо являться субъектом преступления, предусмотренного исследуемой статьей, или же незаконность назначения на соответствующую должность обуславливает отсутствие у лица статуса специального субъекта преступления в виде должностного лица. Ю.

²⁸ Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 162.

Боруленков справедливо полагает, что из смысла примечания 1 к статье 286 УК РФ следует, что субъектом данного преступления может быть исключительно лицо, замещающее должность, предполагающую исполнение управленческих, организационно-распорядительных и тому подобных функций в государственных и муниципальных органах. Соответственно, если лицо назначено на такую должность незаконно (при несоответствии квалификационным требованиям, без проведения конкурса, если он обязателен), оно не может выступать субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ²⁹.

Если говорить о квалифицированных преступлениях, предусмотренных статьей 286 УК РФ, то необходимо отметить, что часть 2 данной статьи устанавливает уголовную ответственность за деяние, предусмотренное частью первой статьи совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления,

Субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В целом вышеизложенное позволяет заключить, что преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, предусматривает наличие специального субъекта, то есть лица, на законных основаниях замещающего управленческие, организационно-распорядительные и другие должности в органах государственной или муниципальной власти, в правоохранительных органах и вооруженных силах, в организациях (компаниях, корпорациях, предприятиях и

²⁹ Боруленков, Ю.П. К вопросу о должностном лица как специальном субъекте уголовного преступления / Ю.П. Боруленков // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2015. - № 4. – С. 33.

т.д.), созданных и управляемых органами государственной или муниципальной власти.

2.2. Субъективная сторона превышения должностных полномочий

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию, основная категория здесь – «вина».

В теории уголовного права выделяют преступления, совершенные с умыслом и по неосторожности. В свою очередь, умысел может быть прямым и косвенным, формами неосторожности выступают преступное легкомыслие и преступная небрежность³⁰. Анализ положений статей 24-26 УК РФ позволяет сделать вывод, что понятия умысла и неосторожности можно раскрыть следующим образом.

Прямой умысел имеет место тогда, когда лицо осознает общественную опасность своего деяния, и желает наступления в результате его совершения определенных общественно-опасных последствий.

При совершении преступления с косвенным умыслом преступник осознает, что его действия носят общественно-опасный характер, отдает себе отчет в том, что в их результате могут наступить общественно-опасные последствия, однако относится к их наступлению безразлично, допуская их как результат своих действий.

Преступное легкомыслие имеет место тогда, когда преступник, осознавая характер своих действий, понимая, что их прямым результатом могут явиться определенные общественно-опасные последствия, рассчитывает на их не наступление, хотя объективных оснований для этого не имеется.

Наконец, последняя форма вины – преступная небрежность. В данном случае лицо не осознает, что в результате его действий могут с большой долей

³⁰ Уголовное право РФ. Общая и особенная части / Под ред. Чучаева А.И. - М.: Проспект, 2015. - С. 518.

вероятности наступить опасные последствия, однако отсутствие такого осознания не имеет под собой объективного обоснования, поскольку лицо не проявляет должной предусмотрительности и внимательности, не подвергает характер своих действий серьезному анализу.

На первый взгляд, очевидно, что должностное лицо осведомлено о пределах своих полномочий, соответственно, все действия такого лица, связанные с превышением должностных полномочий, следует считать совершенными с прямым умыслом. Однако, более пристальный анализ преступного умысла при совершении преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, позволяет выявить определенные проблемы относительно установления его формы.

Безусловно, субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется определенной спецификой, существенно отличающей данное преступление, например, от общеуголовных.

При совершении хищения, в качестве родового объекта преступного посягательства имеющего общественные отношения в сфере экономики, в качестве видового – отношения в сфере собственности, а в качестве непосредственного - право собственности потерпевшего на похищаемое имущество, такие категории, как «мотив», «цель» и «направленность преступного умысла» по сути, лежат в одной плоскости. Лицо, похищающее чужое имущество, преследует корыстные цели, как правило, связанные с материальным обогащением, и действиями такого лица «автоматически» причиняется материальный ущерб потерпевшему (происходит посягательство на право собственности потерпевшего), причиняется вред общественным отношениям в сфере собственности и экономики в целом. Умысел виновного направлен именно на причинение вреда соответствующим общественным отношениям. Вместе с тем, направленность прямого умысла при совершении

преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, зачастую достаточно сложно увязать с родовым и видовым объектом данного преступления³¹.

Например, сотрудник органов внутренних дел, преследуя цель фиктивного увеличения раскрываемости преступлений, осознавая, что лицо, доставленное в помещение полиции по подозрению в совершении преступления, в действительности вряд ли причастно к совершенному общественно-опасному деянию, поскольку соответствующие доказательства отсутствуют, применяет к задержанному физическую силу в целях получения признательных показаний, причинив тем самым гражданину телесные повреждения. В данном случае присутствуют признаки преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ.

Очевидно, что сотрудник органов внутренних дел прекрасно осведомлен о характере и объеме своих полномочий, в том числе о случаях, когда он вправе применить к гражданину физическую силу. Соответственно, применяя к задержанному физическую силу при отсутствии предусмотренных законом оснований, сотрудник органов внутренних дел осознает, что явно выходит за пределы своего специального правового статуса, и, соответственно, с прямым умыслом посягает на непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Вместе с тем, в данном случае общественно-опасные последствия, посягающие на видовой и родовой объекты преступления, вряд ли подпадают под определение прямого умысла, в соответствии с которым лицо осознает общественно-опасный характер своих действий, возможные общественно-опасные последствия и прямо желает наступления таких последствий.

Очевидно, что сотрудник органов внутренних дел из вышеуказанного примера вряд ли действительно желал наступления общественно-опасных последствий в виде подрыва авторитета органов внутренних дел – вполне может быть, наоборот, он действовал под влиянием ложно понимаемых задач

³¹ Юшманов, А.А. Преступления против государственной власти: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / А.А. Юшманов. – Пермь: изд-во Пермского государственного университета, 2014. – С. 19.

органов внутренних дел и, стремясь «любой ценой» раскрыть уголовное преступление, повысить доверие к органам внутренних дел, в том числе со стороны потерпевшего от преступления, общественности и т.д.

Соответственно, в данном случае посягательство на общественные отношения в сфере государственной власти и интересов государственной службы виновный посягает не с прямым, а с косвенным умыслом, поскольку фактически, безусловно, осознает возможность наступления общественно-опасных последствий в виде, например, подрыва авторитета органов внутренних дел, однако, по сути, относится к наступлению таких последствий безразлично. Возможность совмещения прямого и косвенного умысла при совершении преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ можно проиллюстрировать на следующем примере.

Так, 09 ноября 2015 года Боровиков осужден Новоалтайским городским судом Алтайского края по п. «а» части 3 ст. 286 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года³².

Судом установлено, что Боровиков Д.М., являясь должностным лицом - оперуполномоченным отделения по раскрытию преступлений, повлекших осложнение оперативной обстановки оперативно-сыскного отдела уголовного розыска УМВД России по городу Новоалтайску, умышленно, из личной заинтересованности, явно превысил свои должностные полномочия, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, при следующих обстоятельствах.

Находясь при исполнении своих должностных обязанностей в кабинете одного из отделов полиции УМВД России по г. Новоалтайску, умышленно, по собственной инициативе, из ложно понятых интересов службы, желая оказать помощь иным оперуполномоченным отдела уголовного розыска УМВД России по г. Новоалтайску в раскрытии преступления - кражи имущества у гражданина

³² Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 09 ноября 2015 года в отношении Боровикова Д.М. [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018)

К.А., которые в ходе проводимой проверки доставили в отдел полиции гражданина Н.Д., потребовал от Н.Д. признаться в совершении данного преступления.

Однако Н.Д., будучи непричастным к совершению преступления, отказался от дачи признательных показаний и в связи незаконными требованиями высказал в адрес сотрудников полиции оскорбления.

В связи с этим Боровиков Д.М. умышленно применил в отношении Н.Д. насилие, нанес ему множественные удары руками и ногами (не менее 22) по различным частям тела, причинив ему сильную физическую боль и многочисленные телесные повреждения, которые, в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, не влекут за собой утраты общей трудоспособности и расцениваются, как повреждения, не причинившие вреда здоровью человека.

В судебном заседании подсудимый Боровиков Д.М. свою вину в совершении вышеуказанного преступления признал полностью, показал, что работал в должности оперуполномоченного отделения по раскрытию преступлений, повлекших осложнение оперативной обстановки оперативно-сысского отдела уголовного розыска УМВД России по г. Новоалтайску.

В установленный судом день, около 19 часов он зашел в один из кабинетов отдела полиции, где находились оперуполномоченные Р.А. и О.Р., которые беседовали с ранее незнакомым ему Н.Д. Из разговора указанных лиц он понял, что сотрудники полиции проводили проверку по факту кражи, в совершении которой подозревался Н.Д.

Желая оказать помощь в раскрытии преступления, он (Боровиков Д.М.) потребовал от Н.Д. признаться в совершении кражи. Однако Н.Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, оскорбил его нецензурной бранью.

Он (Боровиков Д.М.) вспылал, опрокинул Н.Д. со стула на пол и нанес ему множество ударов руками и ногами по различным частям тела. После этого он (Боровиков Д.М.) вышел из кабинета и ушел домой.

Делая вывод о виновности Боровикова в совершении преступления, предусмотренного п. «а» части 3 ст. 286 УК РФ, суд указал, что вышеописанные умышленные действия Боровикова Д.М., явно выходящие за пределы его полномочий, повлекли существенное нарушение прав и законных интересов Н.Д., закрепленных статьями 2, 21, 22 Конституции Российской Федерации, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, каждый имеет право на личную неприкосновенность, а также повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в подрыве авторитета органов полиции, которые в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О полиции» призваны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан Российской Федерации, для охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Иными словами, явное превышение Боровиковым своих должностных полномочий повлекло существенный вред.

В данном случае существенный вред определен как совокупность следующих последствий.

- Нарушение конституционных прав гражданина Н.Д. на личную неприкосновенность;
- Причинение гражданину Н.Д. телесных повреждений (одновременно данное обстоятельство выступило квалифицирующим признаком);
- Подрыв авторитета органов внутренних дел.

Очевидно, что в данном случае Боровиков посягал на конституционные права Н.Д. и на его здоровье с прямым умыслом, однако в отношении подрыва авторитета органов внутренних дел умысел все же не прямой, а косвенный.

Аналогичная позиция была занята судом и при рассмотрении следующего уголовного дела. 15 июля 2015 года Кузнецов осужден Индустриальным

районным судом города Барнаула по части 1 ст. 286 УК РФ к 1 годам трем месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год³³.

Судом установлено, что Кузнецов А.В., являясь должностным лицом, состоящим на службе в органах уголовно-исполнительной системы управления Федеральной службы исполнения наказаний России в должности оперуполномоченного оперативного отдела исправительной колонии умышленно, из иной личной заинтересованности, с явным превышением должностных полномочий, в которые входило осуществление оперативно-розыскной деятельности только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, незаконно потребовал от осужденного написать шесть явок с повинной о вымышленных преступлениях, зная о том, что указанных преступлений осужденный не совершал.

Поскольку Кузнецов А.В., будучи представителем власти, имел распорядительные полномочия в отношении осужденного, а также в связи с тем, что Кузнецов А.В. не пресек совершаемые при этом в отношении осужденного находившимся там же другим осужденным противоправные действия, осужденный написал шесть явок с повинной о вымышленных не совершенных им преступлениях, которые зарегистрированы в документации о приеме сообщений и заявлений и включены в отчетность для поднятия количественных показателей оперативно-служебной деятельности.

Делая вывод о виновности Кузнецова в совершении преступления, суд указал, что его преступные действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов осужденного, закрепленных ст. 17 Конституции РФ, ст. 6 УПК РФ, ст. 10 УИК РФ, ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а так же подорвали авторитет органов, осуществляющих исполнение уголовного наказания.

³³ Приговор Индустриального районного суда города Барнаула от 15 июля 2016 года в отношении Кузнецова А.В.. [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018)

Таким образом, в данном случае существенный характер вреда обусловлен тем, что действия Кузнецова повлекли:

- нарушение конституционных прав осужденного;
- подрыв авторитета органов уголовно-исполнительной системы.

В данном случае очевидно, что конституционные права осужденного нарушались Кузнецовым с прямым умыслом, однако преступное посягательство на авторитет уголовно-исполнительной системы совершено с косвенным умыслом.

Так же очевидно, что субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, не может характеризоваться преступной небрежностью или преступным легкомыслием.

В целом изложенное позволяет заключить, что форма преступного умысла при совершении лицом превышения должностных полномочий представляет собой достаточно сложный вопрос. С одной стороны, очевидно, что на непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, виновный посягает с прямым умыслом, однако преступное посягательство на видовой и родовой объекты данного преступления зачастую совершается с косвенным умыслом.

3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ СТАТЬИ 286 УК РФ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ)

Превышение должностных полномочий традиционно является одним из наиболее распространенных и при этом одним из наиболее опасных должностных преступлений.

Вместе с тем, как отмечают специалисты, данное преступление имеет ряд проблем в его квалификации, при этом допущение ошибок преступных деяний выливается в то, что виновное лицо не привлекается к ответственности, либо к нему применяется чрезмерно мягкое наказание. Именно поэтому точная и время квалификация преступления как превышения должностных полномочий имеет важное значение.

Превышение должностных полномочий - достаточно серьезное преступление, влекущее за собой суровые последствия и существенно снижающее веру общества в государство, что подрывает авторитет государственной власти³⁴.

Верная квалификация рассматриваемого преступления во многом зависит от правильного толкования его понятия и признаков.

Для квалификации преступления как превышения должностных полномочий закон не требует наличия у виновного корыстной или иной личной заинтересованности. У преступника могут быть совершенно различные мотивы и цели совершения превышения должностных полномочий. Однако их необходимо учитывать, поскольку это может иметь большое значение при квалификации преступления и отграничении преступления от смежных составов.

³⁴ Коростелев С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий // Актуальные вопросы права, экономики и управления. - 2018. - С. 81-82.

Согласно данным судебной-следственной практики, очень часто трудности в квалификации преступления возникают в связи с наличием в составе преступления оценочных понятий. Одним из таковых является понятие существенного вреда, который рассматривается законодателем в качестве последствия данного преступления. Законодатель не дает четких критериев, которые бы позволили определять вред в качестве существенного.

Применение оценочного понятия со стороны законодателя вынуждено, поскольку им описываются так называемые «нематериальные» общественно опасные последствия преступных деяний. Вместе с тем, такая оценочность существенно затрудняет применение соответствующих статей УК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации с целью восполнения имеющихся пробелов законодательства предлагает в качестве существенного вреда понимать случаи, когда были нарушены права и свободы физических и юридических лиц, которые гарантированы общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, такие права, как на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений).

Критериями к оценке вреда в качестве существенного могут служить:

- степень негативного воздействия противоправного деяния на нормальную работу организации;
- характер и размер понесенного организацией материального вреда;
- количество потерпевших граждан;
- тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и тому подобное³⁵.

Вместе с тем, данный перечень не является закрытым, суды вправе при оценке деяния принимать во внимание и иные факторы, вследствие чего

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 12.

решение вопроса о существенности причиненного вреда зависит исключительно от судебного усмотрения.

В свое время этот вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В соответствии с его правовой позицией, то понятие, которое закреплено законодателем в статье 286 УК РФ как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», как и любое иное оценочное понятие, следует наполнять правоприменителю содержанием, зависящим от фактических обстоятельств конкретного дела. При этом необходимо принимать во внимание толкование данного законодательного термина в практике применения. С точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации, данное понятие нельзя отнести к настолько неопределенным, что это будет препятствием в единообразном понимании и применении соответствующих законоположений. Наличие в законодательстве оценочных либо общепринятых понятий обусловлено необходимостью эффективного применения определенных правовых норм к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Системный анализ положений Общей части УК РФ (статей 5, 8, части 1 статьи 14 и части 3 статьи 25) и статьи 286 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что должностное лицо, совершая действия, которые явно выходят за пределы его полномочий, допускает наступление негативных последствий от таких действий, предвидит возможность их наступления, не желает, но сознательно допускает данные последствия либо относится к ним безразлично. В результате Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что нет оснований считать, что часть 1 статьи 286 УК РФ содержит такую неопределенность, в результате которой лицо лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение³⁶.

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Последнее обновление 16.12.2018.

Для того чтобы определить существенность физического вреда, назначается проведение заключения судебно-медицинской экспертизы. Сложности на практике возникают в определении объема морального вреда, поскольку у каждого гражданина он значимо отличается. В связи с этим, суду следует выяснить вопрос о существенности нанесенного вреда у самого потерпевшего.

Определенные сложности присутствуют и при определении существенности нематериального вреда, например в случае, когда речь идет о посягательстве на честь и достоинство личности, на деловую репутацию и так далее.

В связи с этим, такие преступления, в которых должностные лица нарушают права организаций и физических лиц, не причинив тем самым явного физического или материального вреда, остаются безнаказанными.

Невозможно четко установить в какой степени был причинен нематериальный вред, отсутствует способ высчитать данный объем и назначить адекватное, соразмерное наказание.

Пункт «б» части третьей статьи 286 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления с применением оружия либо специальных средств. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что применение в данном случае предполагает как использование поражающих свойств, так и использование их по назначению. При этом во внимание следует принимать положения федеральных законов, которые определяют правомерные пределы, основания и условия применения оружия и специальных средств.

Поскольку специальные средства – это достаточно широкое понятие, Пленум Верховного Суда Российской Федерации акцентировал внимание правоприменителей на том, что к их числу относятся не только резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, но и бронемшины, иные средства, используемые для разрушения преград, служебные собаки и иные средства,

которые легально используются правоохранительными органами в своей деятельности³⁷.

Хотелось бы обратить внимание, что положения пункта двадцатого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где приведены ссылки на нормативные правовые акты, нуждаются в корректировке, потому что федеральный закон от 6 февраля 1997 года № 227-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» утратил силу с принятием федерального закона от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»³⁸, а закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» - с принятием федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»³⁹.

Представляется, что замена указания на утратившие силу нормативные правовые акты на действующие федеральные законы исключит возможность неверного толкования указанного пункта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, проблемы квалификации деяния в качестве превышения должностных полномочий в первую очередь связаны с наличием в основном составе преступления такого оценочного признака, как существенный вред. В данном случае правоприменителю необходимо ориентироваться на рекомендации Верховного и Конституционного судов РФ, исходить из того,

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.

³⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 № 227-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» утратил силу с принятием федерального закона от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 146.

³⁹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Российская газета. – 2011. – № 25.

какие права и свободы человека или организации были нарушены. Если лицу был причинен материальный или физический вред, то это необходимо установить на основании соответствующих экспертиз.

3.2 Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений

Как свидетельствуют специалисты, наибольшие проблемы в разграничении составов преступлений возникают между статьями 286 и 285 УК РФ. Наибольшие сложности возникают, когда должностное лицо, действуя вопреки интересам службы, нарушает особые обстоятельства службы, что характерно для статьи 286 УК РФ, а поэтому ее сложно отграничить от статьи 285 УК РФ.

У обоих составов один объект преступления (исключение составляют случаи должностного превышения, которое посягает также и на дополнительный объект: жизнь либо здоровье виде потерпевшего). Субъект также у данных преступлений совпадает. В связи с этим отграничивать рассматриваемые составы становится возможным только по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Разграничение указанных составов преступления возможно по объективной стороне, мотиву, а также цели преступления.

В случае использования должностным лицом должностного положения, а не должностных полномочий, данные действия не будут квалифицироваться по статьям 285 или 286 УК РФ, если только в их действиях нет состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 140, 290 УК РФ.

При рассмотрении преступлений, указанных в статьях 285, 286 УК РФ, стоит учитывать, что по объективной стороне состав злоупотребления гораздо шире, чем состав превышения должностных полномочий, так как включает и бездействие. Вместе с тем, по субъективной стороне имеется обратная ситуация, так как мотив преступления, который предусмотрен в статье 286 УК

РФ, может быть любым, в соответствии с чем, состав превышения должностных полномочий шире, чем должностное злоупотребление⁴⁰.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 16 октября 10.2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» предлагает разграничивать указанные преступления, выделяя следующие присущие для каждого состава признаки.

Для квалификации преступления как злоупотребления должностными полномочиями существенным является:

- наличие корыстной или иной личной заинтересованности;
- цели деяния при злоупотреблении противоречат интересам службы (пункт 16 постановления)⁴¹.

Превышение полномочий в соответствии с разъяснениями, данными в пункте девятнадцатом указанного постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, присутствует, когда:

- полномочия, которые использует виновный, ему не принадлежат (входят в компетенцию иного лица);
- полномочия могут быть реализованы только при исключительных обстоятельствах, которых не было на момент совершения деяния;
- деяния вообще не входят ни в чьи полномочия, и никто их не вправе совершать⁴².

Формулировка и разъяснения достаточно размытые, особенно это касается вопроса превышения полномочий, потому что «деяние, которое никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать», по сути – любое преступное деяние, начиная с кражи и заканчивая терроризмом. Никому не разрешено красть, убивать, грабить и так далее, однако данные преступления

⁴⁰ Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. - 2014. - № 4. - С. 28–33.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.

⁴² Там же.

обозначены в Уголовном кодексе Российской Федерации как самостоятельные составы преступления.

Здесь стоит отметить несовершенство юридической техники при формулировке диспозиции статьи и непродуманность в плане возможности практического применения.

Соответственно, можно согласиться с мнением И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева, которые анализируя проблематику квалификации преступлений, которые связаны со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, акцентировали внимание на том, что постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации не внесло ясности в разграничение указанных деяний⁴³.

Более понятными в свете исследуемого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации становятся только действия лица, злоупотребляющего своими полномочиями, где присутствует критерий корыстной или иной заинтересованности, а также указание на использование собственных полномочий.

Деяние, выходящее за пределы полномочий, как это указано в статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации можно толковать как присущие лицу лишь отчасти, но превышенные, либо как не присущие вовсе.

Представляется возможным отметить, что, поскольку положения Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают возможность реализации карательной функции государства, то они должны быть максимально четкими и корректными, чтобы на практике никто не мог быть привлечен к уголовной ответственности за совершение того или иного деяния только вследствие того, что положения статьи можно толковать произвольно.

На практике присутствует абсолютно иная ситуация. Очень яркий пример произвольного толкования диспозиции статей 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации приводят И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева.

⁴³ Гааг, И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258-261.

Как указывают данные авторы, в одном случае оперативный уполномоченный был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации за то, что он укрывал от учета нападение на человека, составив от имени потерпевшего объяснение об отсутствии события преступления.

В другом случае укрывательство преступления аналогичным образом, совершенное участковым уполномоченным, было квалифицировано по части первой статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева приходят к выводу, что правильной в такой ситуации является квалификация действий по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁴.

С данной позицией можно полностью согласиться, поскольку применительно к конкретной ситуации, особенно в сравнении становится понятно, что укрывательство преступлений недопустимо, деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на выявление, расследование и превенцию преступлений, что прямо предусмотрено действующим законодательством.

Именно по критерию запрета на совершение действия или отсутствие запрета можно в отдельных случаях разграничивать исследуемые преступления.

Еще один аспект – это совершение не просто запрещенного действия, но и направленность действия вопреки интересам службы.

Каждый государственный орган создается не просто, бездумно для защиты абстрактных интересов, как общества, так и отдельных людей, организаций и так далее. Цели создания, направления деятельности, задачи, функции и предел полномочий устанавливаются соответствующим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы деятельности государственного органа или системы государственных органов.

⁴⁴ Гааг, И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258-261.

Соответственно при квалификации для правильного определения направленности действий следует каждый раз обращаться к нормативным актам, определяющим цели создания и направления деятельности.

Если деяние прямо противоречит целям и задачам, то можно вести речь о противоречии интересам службы.

Например, полиция должна осуществлять свою деятельность в направлении охраны правопорядка в обществе. Соответственно, нужно обратиться к толкованию понятия «правопорядок», изучить положения Федерального закона «О полиции», а уже затем с учетом конкретных обстоятельств оценивать деяние лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Проблематика здесь присутствует именно в юридической технике, использованной для построения норм различных законов и подзаконных нормативно-правовых актов, где используются общие формулировки, схожие между собой. Для сравнения можно привести цели и задачи органов прокуратуры – они также должны осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов. Одним из отличий является способ действия, а также объем полномочий. Следовательно, противоправность поведения, как сотрудника полиции, так и сотрудника прокуратуры присутствует в том случае, когда нарушаются права, свободы и законные интересы граждан.

Следующее отличие, которое уже было упомянуто, но представляется необходимым акцентировать на нем внимание – это закрепление в части первой статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации как обязательного признака корыстного мотива либо иной личной заинтересованности, в то время как для части первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации такой акцент отсутствует.

Мотив совершения преступления – один из существенных элементов состава, который достаточно сложен в плане доказывания.

Однако если он указан в диспозиции статьи, то в отсутствие доказательств, подтверждающих, что лицо, например, применительно к

исследуемому составу, действовало из корыстных побуждений, нельзя будет квалифицировать деяние как злоупотребление, и в этом случае необходимо будет исходить из иных обстоятельств.

В теории и практике уголовного права корыстная заинтересованность толкуется однозначно как возможность получения той или иной выгоды. Соответственно, можно сделать вывод, что, по сути, преступление, предусмотренное статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, причислено к числу преступлений коррупционной направленности. Законодатель причисляет данное преступление к группе преступлений против государственной власти.

Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод, что состав статьи 285 Уголовного кодекса однозначно можно отнести к числу коррупционных преступлений, поскольку здесь присутствует корысть или иная заинтересованность в получении блага.

Что касается состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, то данный состав не содержит указания на корысть или заинтересованность как неотъемлемый признак. Здесь речь идет только о действиях, совершенных вопреки законным интересам иных лиц. При этом как отличительный признак выделен субъект преступления.

То есть государство выделило незаконные действия должностного лица как более опасные по сравнению с действиями простых людей, не наделенных властными полномочиями.

Можно сделать вывод, что при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации можно ориентироваться на корысть или заинтересованность. Вместе с тем оба преступления посягают на авторитет государственной власти, поскольку действия преступников умаляют его.

В части умаления авторитета власти возникает еще один вопрос на практике. Как правильно квалифицировать действия должностного лица,

которое на момент совершения преступления находилось в отпуске, то есть фактически не исполняло свои функциональные обязанности.

С одной стороны, даже в отпуске должностное лицо не утрачивает своего статуса, поскольку трудовые либо служебные правоотношения сохраняются. С другой стороны, отпуск предполагает отдых и освобождение от исполнения обязанностей.

Анализируя этот вопрос, И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева приходят к выводу, что преступления, предусмотренные статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации по своему составу предполагают только должностные полномочия, которые исполняются, а не авторитет власти и должности, как следствие приходят к выводу, что в ситуации с отпуском состава преступления не будет⁴⁵.

Спорная позиция, которую, как представляется, можно анализировать исходя из конкретных обстоятельств. Ведь должностное лицо, например, сотрудник полиции, вправе и обязан представиться, никто его не освобождает от охраны правопорядка по большому счету. Удостоверение всегда присутствует, оно не сдается на период нахождения в отпуске.

Если преступление будет связано с тем же укрывательством, но путем вовлечения третьего лица – сотрудника правоохранительных органов, помогающего осуществить преступный замысел, когда находящийся в отпуске выполняет посредническую роль, то представляется, что его действия все же необходимо квалифицировать как должностное преступление, хотя здесь речь может уже идти о пограничном составе с посредничеством во взяточничестве.

Состав преступления, предусмотренный статьей 286 УК РФ, необходимо отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 286.1 УК РФ. Данный состав можно посчитать специальным по отношению к превышению должностных полномочий – о чем явно свидетельствует его расположение. Однако анализ объективной стороны данного преступления позволяет сделать

⁴⁵ Гааг, И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258-261.

вывод, что оно может быть совершено не только путем активных действий, но и в форме бездействия, в то время как превышение должностных полномочий совершается только в форме активных действий. Кроме того, в статье 286.1 УК РФ выделен специальный субъект - сотрудник органа внутренних дел.

Необходимо акцентировать внимание на том, что статья 286.1 и статьи 285 или 286 УК РФ являются конкурирующими, поэтому квалифицировать по совокупности преступлений их нельзя, так как совпадают практически все основные признаки объективной и субъективной стороны в их составах.

Превышение должностных полномочий следует ограничивать от преступления, которое предусмотрено статьей 288 УК РФ. Отграничение данных составов следует проводить по субъекту преступления, который в статье 288 УК РФ определен иначе – лицо, не имеющее законного статуса государственного или муниципального служащего. Субъект преступления, предусмотренного статьей 288 УК РФ, присваивает полномочия⁴⁶.

Иными словами, если субъект преступления, который предусмотрен статьей 286 УК РФ, наделен в установленном порядке должностными полномочиями, то субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 288 УК РФ – нет, напротив, он приобретает их, нарушая установленный порядок посредством их присвоения, совершения в связи с этим определенных действий, причиняющих вред объекту уголовно-правовой охраны⁴⁷.

Отдельно необходимо уделить внимание отграничению преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ от преступления, ответственность за которое установлена статьей 201 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в данной части акцентировал внимание на том, что несмотря на наличие должностных полномочий, субъекты преступления, предусмотренного

⁴⁶ Медведев С. С., Лысенко А. В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, - п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. - 2010. - № 5. - С. 90–93

⁴⁷ Толстякова М. В. отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - М.: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». - 2017. - № 3-2. - С. 60–62.

статьей 201 УК РФ, выполняют свои функции в коммерческой или иной организации. Субъект данного преступления не является государственным или муниципальным служащим. Кроме того, основной вред в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ, причиняется именно соответствующему юридическому лицу. Как еще одно специфическое отличие данных преступлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации выделил возможность возбуждения уголовного дела в связи с совершением преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ только по заявлению руководителя организации либо с его согласия, либо с согласия или по заявлению органа управления организацией, когда речь идет о совершении преступления единоличным либо коллегиальным исполнительным органом⁴⁸.

Таким образом, отграничение преступлений, которые предусмотрены статьями 285 и 286 УК РФ следует проводить по нескольким критериям: если превышение должностных полномочий возможно только в форме действия, то злоупотребление – также в форме бездействия. Напротив, злоупотребление должностных полномочий совершается со специальным мотивом - корыстная или иная личная заинтересованность. Состав статьи 286 УК РФ следует отличать от состава, предусмотренного статьей 286.1 УК РФ – последняя является специальным составом преступления по отношению к статье 285 УК РФ, отграничивать их следует по субъекту и по объективной стороне. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 286 и 288 УК РФ, следует по субъекту: если субъектом ст. 286 является должностное лицо, то субъектом статьи 288 УК РФ – лицо, присвоившее полномочия государственного или муниципального служащего.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая изложение исследования, проведенного в связи с написанием настоящей работы, можно сделать следующие итоговые выводы.

Под должностным преступлением понимается виновное общественно опасное и уголовно-противоправное деяние (действие или бездействие), совершаемое должностным лицом, государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, посягающее на правоотношения в сфере деятельности органов государственной власти, или органов местного самоуправления и реально нарушившее нормальное функционирование указанных органов, в результате чего был причиняется вред.

Родовым объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти. Видовым объектом превышения должностных полномочий и в целом преступлений гл. 30 УК выступают общественные отношения, связанные с интересами государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Также выделяют основной и дополнительный объект преступления, превышения должностных полномочий:

– основной – отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и муниципальной службы;

– дополнительный – отношения в сфере охраны прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 позволяет сделать вывод, что превышение полномочий может быть совершено одним из следующих способов:

– совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица;

- совершение действий при отсутствии особых обстоятельств, установленных законом как правомерные основания для их совершения;
- совершение действий, регламентированных законом, как коллегиальные, единолично должностным лицом;
- совершение действий, неправомерность которых не допускает их совершения ни при каких обстоятельствах.

Объективные признаки превышения должностных полномочий характеризуются как совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Объективная сторона превышения должностных полномочий включает общественно опасные последствия, состоящие в существенном нарушении прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересов общества и государства. Превышение должностных полномочий оценивается во взаимосвязи с существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. При этом имеет значение действительность нарушения и признание его существенным.

Преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, предусматривает наличие специального субъекта, то есть лица, на законных основаниях выполняющего управленческие, организационно-распорядительные и иные функции в органах государственной или муниципальной власти, в правоохранительных органах и вооруженных силах.

Форма преступного умысла при совершении лицом превышения должностных полномочий представляет собой достаточно сложный вопрос. С одной стороны, очевидно, что на непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, виновный посягает с прямым умыслом, однако преступное посягательство на видовой и родовой объекты данного

преступления зачастую совершается с косвенным умыслом. Данное преступление не может быть совершено по неосторожности.

Проблемы квалификации деяния как превышения должностных полномочий в первую очередь связано с наличием в основном составе преступления такого оценочного признака, как существенный вред, который не раскрывается в законодательстве.

Отграничить составы преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ можно по нескольким критериям. Если превышение должностных полномочий возможно только в форме действия, то злоупотребление – также в форме бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями совершается со специальным мотивом - корыстной или иной личной заинтересованностью. Состав преступления, предусмотренный статьей 286 УК РФ, следует отличать от состава статьи 286.1 УК РФ – последняя является специальным составом преступления по отношению к статье 285 УК РФ, отграничивать их следует по субъекту и по объективной стороне. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 286 и 288 УК РФ, следует по субъекту: если субъектом статьи 286 является должностное лицо, то субъектом статьи 288 - лицо, присвоившее полномочия государственного либо муниципального служащего.

Проведенный в ходе исследования анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выдвинуть следующие предложения о совершенствовании действующего законодательства.

Положения части второй статьи 286 УК РФ предлагается дополнить квалифицирующими признаками:

– совершение преступления в отношении малолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии, или женщины, находящейся в состоянии беременности, а равно лица, находящегося в служебной зависимости от виновного;

– совершение действий, не только явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, но и повлекших существенное нарушение конституционных прав и свобод, не подлежащих ограничению;

– в пункте «а» части 3 статьи 286 УК РФ установить ответственность за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья;

– дополнить статью 286 УК РФ частью 4, в которой установить ответственность за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и санкция которой должна соответствовать категории особо тяжких преступлений;

– общественная опасность превышения должностных полномочий, совершенного с угрозой применения насилия, представляется меньшей, чем при его фактическом применении, поэтому целесообразно признак угрозы применения насилия включить в часть 2 статьи 286 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 также предлагается изменения, а именно:

– абзац второй пункта 18 после слов «Конституцией Российской Федерации» дополнить словами «федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»;

– абзац третий пункта 18 изложить в следующей редакции: «Под существенным нарушением законных интересов граждан и организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения следует понимать создание такой ситуации, в которой потребности, не противоречащие нормам права и общественной нравственности, не могут быть удовлетворены физическими или юридическими лицами по своему усмотрению (например, создание должностным лицом препятствий для ведения предпринимательской деятельности, необоснованное оказание предпочтения или предоставление не предусмотренного законом преимущества участникам коммерческой и иной деятельности)»;

– в пункте 20 предлагается заменить указание на закон Российской Федерации «О милиции» на федеральный закон «О полиции, а указание на федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» на федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно–правовые акты

1.1 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

1.3 Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

1.4 Федеральный закон от 27.05.2003 № 58–ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 104.

1.5 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 202.

1.6 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 162.

1.7 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Российская газета. – 2011. – № 25.

1.8 Федеральный закон от 03.07.2016 № 227-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» утратил силу с принятием федерального закона от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов

(положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 146.

2. Судебная практика

2.1. Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Последнее обновление 16.12.2018.

2.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.

2.2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>. - (Дата обращения 12.12.2018).

2.2. Приговор Горно-Алтайского городского суда Алтайского края в отношении Баяндина Н.Н. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-gorno-altajskij-gorodskoj-sud-respublika-altaj-s/act-106731143/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 12.12.2018).

2.3. Дело № 1-80/2010 [Электронный ресурс]. – ГАС «Правосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-bijskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-430102118/>. - (Дата обращения 12.12.2018).

2.4. Дело № 1-27/2012 [Электронный ресурс]. – ГАС «Правосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-kosh-agachskij-rajonnyj-sud-respublika-altaj-s/act-105921647/>. - (Дата обращения 12.12.2018).

2.5. Дело № 1–607/12 [Электронный ресурс]. – ГАС «Правосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-rubcovskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-106971468/>. - (Дата обращения 12.12.2018).

2.6. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 09 ноября 2015 года в отношении Боровикова Д.М. [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018).

2.7. Приговор Индустриального районного суда города Барнаула от 15 июля 2016 года в отношении Кузнецова А.В. [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018).

2.8. Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края от 30 сентября 2015 года в отношении Кашина Е.А. [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018).

2.9. Постановление Новоалтайского городского суда Алтайского края от 15 октября 2014 года о прекращении уголовного дела в отношении Черкасова А.В. в связи с деятельным раскаянием [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>– (Дата обращения 12.12.2018).

3. Специальная литература

3.1 Борков, В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий В.Н. Борков // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 4-8.

3.2. Боруленков, Ю.П. К вопросу о должностном лица как специальном субъекте уголовного преступления / Ю.П. Боруленков // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2015. - № 4. – С. 30-36.

3.3 Гааг, И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258-261.

3.4 Гельдибаева, М.Х. Уголовное право в схемах и определениях / М.Х. Гельдибаева, Е.Н. Рахманова. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2017. – 520 с.

3.5 Журавлев, М.П. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / М. П. Журавлев; ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 784 с.

3.6 Кадников, Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий / Н.Г. Кадников // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 120-125.

3.7 Каплин, М.Н. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / М.Н. Каплин, С.Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 14-16.

3.8 Колесников, М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М.В. Колесников // Аспирант. – 2017. – № 1 (27). – С. 63-66.

3.9 Костенко, А.А. Понятие и классификация должностных преступлений / А.А. Костенко // Вестник магистратуры. – 2016. – № 11–1 (62). – С. 96-98.

3.10 Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. Краткий курс / С.И. Кочои. – М.: Контракт, 2014. – 416 с.

3.11 Лавриенко, С.А. Уголовно–правовая характеристика злоупотребления и превышения должностными полномочиями / С.А. Лавриенко // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2017. – С. 180-184.

3.12 Мацкевич, И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие / И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.

3.13 Медведев С. С., Лысенко А. В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, - п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. - 2010. - № 5. - С. 90–93

3.14 Можяев, А.Г. Качественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можяев //

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 1 (15). – С. 53-57.

3.15 Попова, А.С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий / А.С. Попова // В сборнике: Через тернии к звездам. Юбилейный сборник студенческих научных работ. – 2016. – С. 228-232.

3.16 Ревин, В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ, 2016. – 496 с.

3.17 Таилова, А.Г. Общая характеристика и понятие должностных преступлений / А.Г. Таилова, А.М. Нурбалаева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8–6. – С. 119-121.

3.18 Тимошенко, Н.А. Разграничение понятий злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / Н.А. Тимошенко, К.С. Ушакова // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – 2017. – С. 146-148.

3.19 Толстякова, М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 60-62.

3.20 Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Городец. - 2015. – 730 с.

3.21 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.

3.22 Уголовное право РФ. Общая и особенная части / Под ред. Чучаева А.И. - М. - Проспект, 2015. – 822 с.

3.23 Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

3.24. Юшманов, А.А. Преступления против государственной власти: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / А.А. Юшманов. – Пермь: изд-во Пермского государственного университета, 2014. – С. 16-21.

3.25. Яни, П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике / П.С. Яни // Законность. - 2014. - № 4. - С. 28–33.